Пискайкина Виктория Михайловна, студент
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»
Piskaikina Victoria Mikhailovna**,** student
Ryazan State University named after S.A. Yesenin

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ
COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE CAUSED BY A CRIME

Аннотация. В статье рассматривается проблема компенсации морального вреда, причиненного преступлением, в российском правовом поле. Анализируются три ключевых аспекта: порядок определения судом размера компенсации, круг преступлений, за совершение которых должна присуждаться компенсация, и возможные механизмы решения проблемы возмещения вреда. В основу исследования положены результаты анонимного социологического опроса 210 респондентов, а также анализ действующего законодательства.

Abstract. The article examines the issue of compensation for moral damage caused by a crime in the Russian legal framework. Three key aspects are analysed: the procedure for determining the amount of compensation by the court, the range of crimes for which compensation should be awarded, and possible mechanisms for resolving the problem of damage compensation. The study is based on the results of an anonymous sociological survey of 210 respondents, as well as an analysis of the current legislation.

Ключевые слова: Компенсация морального вреда, моральный вред, Национальный компенсационный фонд.

Keywords: Compensation for moral damage, moral damage, National Compensation Fund.

В Российской Федерации защита интересов потерпевших от преступления закреплена на конституционном уровне. Так, статья 52 Конституции РФ предусматривает обязанность государства обеспечить потерпевшим не только доступ к правосудию, но и компенсацию ущерба. Несмотря на то**,** что потерпевшим от преступления признается лицо, которому причинен физический, имущественный или моральный вред, возмещению подлежат, в соответствии с частями 1, 3, 4 ст. 42 УПК РФ, только два вида вреда – имущественный или моральный.

Проблема компенсации морального вреда, причиненного преступлением вызывает неподдельный интерес как у граждан, так и у исследователей, и остается актуальной и окончательно не разрешенной на протяжении уже не одного десятка лет. Мы предлагаем рассмотреть обозначенную проблему через три вопроса:

1. Должен ли суд сам определять размер возмещения морального вреда?
2. За совершение каких преступлений должна присуждаться компенсация морального вреда?
3. Как можно решить проблему возмещения вреда, причиненного преступлением?

Для того чтобы составить собственное представление о данной проблематике нами был проведен анонимный социологический опрос респондентов в количестве 210 человек посредством размещенной в свободном доступе сети Интернет – анкеты (Google-форма), по различным аспектам компенсации морального вреда за преступления, результаты которого составили основу настоящего исследования.

В соответствии с ч. 4 ст. 52 УПК РФ размер возмещения морального вреда определяется судом при рассмотрении уголовного дела. С действующей нормой согласилось 42,4 % опрошенных, которые считают, что самостоятельное определение судом размера возмещения морального вреда позволит дифференцировать размер выплат с учетом обстоятельств дела – это подчеркивает стремление к справедливому и индивидуализированному правосудию, где формализованные подходы могут оказаться недостаточными.

Однако 40 % респондентов считают, что суд сам должен определять размер возмещения морального вреда, но при наличии разработанных Верховным Судом РФ рекомендаций. Такая позиция отражает понимание того, что, несмотря на желательность индивидуального подхода, отсутствие ориентиров может привести к неоправданному разнообразию судебной практики. В пример можно привести судебную практику по делам о причинении тяжкого вреда здоровью человека (п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ), по которым в пользу потерпевших были назначены компенсационные выплаты в размере 150 тыс. руб. в одном деле [1], и 202 тыс. руб. в другом [2]. Разница в присужденных суммах компенсации – наглядна. Следовательно, это демонстрирует необходимость наличия более четких рамок, которые бы служили ориентиром для судей при вынесении решений. Рекомендации Верховного Суда РФ по механизму определения размера компенсации морального вреда могли бы стать инструментом единообразного и обоснованного подхода определения размера возмещаемого морального вреда от схожих посягательств.

Указанные рекомендации могли бы включать в себя описание типовых ситуаций, степени тяжести причиненного вреда, а также шкалу возможных компенсаций, привязанную к объективным критериям. Это не означает полной догматизации процесса, а скорее предоставление судам надежной базы для принятия обоснованных решений, учитывающих как специфику каждого случая, так и общие принципы справедливости.

Важно подчеркнуть, что такие рекомендации не должны быть жесткими предписаниями, а скорее ориентирами. Судьи по-прежнему должны иметь возможность отступать от них в исключительных случаях, мотивируя свои решения. Однако наличие четких рекомендаций позволит снизить влияние субъективного фактора и случайности, обеспечивая более справедливое и последовательное применение законодательства.

Особого внимания заслуживает мнение лиц, имеющих образование уровня аспирантуры (адъюнктуры). Здесь процент тех, кто считает необходимым разработку рекомендаций Верховным Судом РФ, достигает впечатляющих 66,6 %. Это говорит о высоком уровне понимания сложности данного вопроса среди специалистов, обладающих углубленными знаниями в области права.

Таким образом, профессиональное сообщество видит в разработке рекомендаций Верховным Судом РФ размера возмещения морального вреда не ограничение судебной дискреции, а, напротив, инструмент для обеспечения единообразия и предсказуемости правоприменения.

Следующим аспектом является определение категорий преступлений ущерб от которых может компенсироваться. Проведенный опрос показал, что 57,6 % респондентов считают, что за совершение абсолютно любых преступлений должна присуждаться компенсация морального вреда, что также подчеркивают ответы лиц, имеющих научную степень доктора наук – 75 % опрошенных.

Интересным и требующим дополнительного осмысления является гендерный разрез мнений относительно приоритетности определенных видов преступлений для компенсации морального вреда. Значительное преобладание мнения женщин старше 20 лет о применимости компенсации именно за половые преступления (34 %) подчеркивает болезненную остроту этой проблемы для женской части населения. Высокая диспропорция по сравнению с мужским мнением (23,6 %) (почти полуторакратное превосходство) говорит о том, что данная категория преступлений вызывает у женщин более сильный эмоциональный отклик и воспринимается как одна из наиболее морально их травмирующих.

Сравнение данных по половым преступлениям также позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на общую тенденцию к универсальности, существуют определенные категории преступлений, вызывающие более выраженную реакцию и требующие, по мнению общества, первоочередного внимания при рассмотрении вопроса о моральном вреде. Это может быть связано как с характером самого деяния, так и с его последствиями для личности потерпевшего.

Третьим рассматриваемым нами аспектом является проблема возмещения морального вреда. Проведенный опрос показал, что 59 % респондентов считают, что решить проблему возмещения вреда, причиненного преступлением, можно посредством его возмещения из конфискованных средств и имущества. Этот подход, вероятно, воспринимается как наиболее справедливый и логичный, поскольку напрямую связывает возмещение ущерба с виновным лицом.

Также, значительная доля опрошенных отметили, что установление уголовной ответственности за уклонение от возмещения морального вреда, причиненного преступлением, является мерой, которая решит вышеупомянутую проблему (49 %). Стоит отметить, что 64 % респондентов из числа лиц без высшего юридического образования, также поддержали данную инициативу. Это свидетельствует о стремлении общества к более строгим мерам воздействия на преступников, которые не исполняют свои обязательства по компенсации ущерба. Низкий уровень осведомленности или, возможно, иное понимание специфики правового регулирования морального вреда среди лиц без высшего юридического образования может объяснить их высокую степень поддержки данного предложения.

Примечательно, что среди докторов наук царит единодушное мнение о необходимости создания Национального компенсационного фонда (100 %). Эта позиция, безусловно, основана на глубоком понимании сложности и системных проблемах, связанных с индивидуальным возмещением вреда. Вероятно, эксперты видят в таком фонде наиболее эффективный и надежный механизм, способный обеспечить стабильное и полное возмещение потерпевшим вреда, независимо от способности преступника к компенсации. Также такой подход обусловлен тем, что государство не смогло защитить своего гражданина от преступного посягательства (тем самым, не выполнив в отношении потерпевшего свою задачу), в связи с чем должно, как минимум, обеспечить ему получение компенсации за причиненный преступным посягательством вред.

К сторонникам данной инициативы также относится Председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин, который отмечал: «В поддержку 52-ой статьи Конституции России необходимо создать государственный механизм для возмещения ущерба и оказания другой помощи потерпевшим. Не секрет, что в разные годы жертвы громких преступлений получают разные суммы компенсаций… важно образовать Национальный компенсационный фонд, управляемый Правительством России и пополнять его за счет штрафов, налагаемых на правонарушителей и денежных вознаграждений, которые получают правонарушители за выполнение общественно полезного труда» [3].

Таким образом, существенный разрыв между поддержкой идеи компенсационного фонда среди докторов наук (100%) и общего числа респондентов (33,8%) (практически в 3 раза) подчеркивает разницу в восприятии проблемы. В то время как для широкой аудитории привлекательны более простые и прямые решения, связанные с наказанием и компенсацией из конфискованных средств и имущества, эксперты склоняются к более комплексным и институциональным подходам. Это требует более активной просветительской работы для объяснения преимуществ и принципов функционирования таких фондов.

Изложенное позволяет заключить следующее:

1. Размер компенсации морального вреда, причиненного преступлением, необходимо устанавливать отталкиваясь от рекомендаций Верховного Суда РФ, которых, к сожалению, сегодня не существует.

2. Результаты опроса демонстрируют многогранный подход общества к вопросам компенсации морального вреда, причиненного преступлением. Подчеркивается как общая тенденция к признанию необходимости компенсации за различные преступления, так и явное выделение приоритетных категорий преступлений, чьи последствия оставляют наиболее глубокий след в сознании потерпевших и общества в целом.

3. Системное решение, способное гарантировать возмещение вреда вне зависимости от платежеспособности и наличия имущества преступника предполагает создание Национального компенсационного фонда. Такая модель, успешно применяемая в ряде

зарубежных юрисдикций, позволяет обеспечить стабильность выплат и снизить нагрузку непосредственно на потерпевших, в части прохождения сложных процедур взыскания рассмотренного вреда.

Список литературы:

1. Решение № 2-140/2020 2-140/2020~М-112/2020 М-112/2020 от 26 мая 2020 г. по делу № 2-140/2020 // Архив Одоевского районного суда Тульской области.

2. Решение № 2-188/2021 2-188/2021~М-163/2021 М-163/2021 от 29 марта 2021 г. по делу № 2-188/2021 // Архив Чулымского районного суда Новосибирской области.

3. Глава СПК России Александр Бастрыкин «Нужно встать на сторону жертв!» / Комсомольская правда. URL: https://www.kp.ru/daily/24470.4/629517/ (дата обращения: 17.04.2026)